

В последнее время повышенное внимание уделяется важнейшему геостратегическому проекту для нашей страны – Союзному государству России и Беларуси. Выстроенный эффективный особый механизм политического взаимодействия двух стран важно усилить подобным экономическим.

Таким образом, дальнейшая успешная реализация имеющегося потенциала ЕАЭС, СГ России и Беларуси зависит от политической воли государств-участников разрешить накопившиеся противоречия и активизации участия хозяйствующих субъектов, негосударственных институтов в наднациональных проектах. Стратегия и перспективы развития объединения должны определяться не только политической, но и экономической и социальной значимостью, и иметь законченное институциональное оформление. Выработка единого непротиворечивого механизма функционирования всех видов капитала интеграционного объединения обеспечит экономический рост, эффективное разрешение возникающих внутренних расхождений и, в конечном итоге, представительство организаций на международной арене. Отсутствие этого механизма на сегодняшний день является ключевым отличием от интеграционных блоков развитых стран и существенно ограничивает участие и роль интеграционных союзов постсоветского пространства на международной арене в качестве самостоятельного действующего лица. Именно внутреннее единство интеграционных объединений позволяет сегодня противостоять новым вызовам XXI века.

Список использованных источников

1. Зуев В.Н. Наднациональные механизмы интеграции. – М.: Магистр, 2013. – 288 с.
2. Бахлова О. В. Содержание и векторы постсоветской и евразийской интеграции: подходы и оценки // КОНТЕНТУС. – 2017. – № 8(61). – С. 58–72.
3. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. – 206 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ БИЗНЕСА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

*Гринько П. Л., Харьковский государственный университет
питания и торговли, г. Харьков, Украина,*

Главной особенностью современного экономического и социального развития является его глобализация. В этих условиях меняются ключевые принципы экономики: возникают новые объективные закономерности; в сфере производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ все больше используются информационные технологии; основой новейших технологий выступают инновационные разработки, требующие новых инвестиций, все это сводится к тому, что возникают новые виды товара: знания, информация, интеллектуальная собственность; новые (электронные) формы денег и т. д. На этой базе создаются основы для возникновения нового вида экономики: цифровой, которая может выступить в роли объединяющего звена всех перечисленных составляющих [1].

Новая архитектура развития экономики в условиях неоэкономики свидетельствует, что экономика развитых стран все больше выполняет сервисную функцию, поскольку в структуре ВВП этих стран сфера услуг уже давно превысила 60 %, а доля обрабатывающей промышленности не достигает 20 %. В настоящее время действует рыночный механизм реализации частной инициативы, но главная надежда человечества сегодня возлагается на науку, которая стала радикальной производительной силой современности [2].

Требования общества по научно-углубленному проникновению в реальность, по поиску знаний приближенных к истине имеют большое стимулирующее значение для развития исследований в области методологии, поэтому данный процесс активно движется в сторону детального и специального конструирования системы методов и инструментов научного обеспечения практических программ социально-экономического и научно-технического развития.

В настоящее время методология к предмету своих исследований включает такое направление как симбиоз элементов науки и практики при решении сложных масштабных проблем экономики. В силу неравновесия, неопределенности этих направлений развития и при условиях неполноты и недостоверности информации методология идет по пути интеграции теоретико-научных представлений, основанных на доказанных фактах, с интуитивно-прогностическими аксиомами, формальной логикой, с креативом интуитивного мышления и видения. То есть имеем феномен сочетания науки с искусством.

Тренд сферы разума и труда в эволюции мира базируется на знаниях и предполагает развитие институциональной среды. Обратившись к неэкономическому толкованию сути и движущих сил экономического развития, представители нового течения – институционалисты обогатили методологию и расширили предметную сферу экономической теории.

Институциональная среда охватывает сегодня различные сферы экономики, организации, управления, изменяя мышление специалистов и программы управленческой деятельности [3]. Для всех этапов развития институциональной теории сохраняют значение следующие основные методологические подходы: институциональный метод исследования, признание общественных институтов с возможностью их реформирования и совершенствования; рассмотрение общественных явлений в их эволюции и общественной истории; скептическое отношение к абстрактному методу; стремление интеграции экономической теории с другими общественными науками, убежденность в преимуществах широкого междисциплинарного подхода в познании общественных процессов, учет социальных факторов (на этой основе отрицания «чистой» экономической теории); технологизм, то есть использование знаний для достижения полезных целей и институтов, как реальных норм поведения экономических субъектов, возникших в данном обществе. Базовая компонента нынешней экономической организации заключается в работе с данными и использованием информационно-коммуникационных систем в процессе управления. Происходят действия с обменом данными и их интерпретацией, от которой зависит характер будущих взаимодействий, что, в свою очередь, приводит к формированию отношений одних участников к другим, выработке правил поведения, изменения мотивов поведения, трансформации системы ценностей. Институциональная теория, используя аппарат теории информации, синтезируя его с методами анализа транзакционных издержек, располагает существенными возможностями по проведению дальнейших исследований экономических отношений.

С целью преодоления последствий неизбежного затухания восстановительного роста необходим переход к экономике инноваций, что представляет собой новый тип экономических отношений. Как показывает изучение зарубежного опыта, для трансформации сырьевого роста в инновационное развитие, необходимы четыре выходных условия:

- уровень технологического, финансового и интеллектуального потенциала, достаточного для запуска инновационного процесса;
- функционирование институциональной системы (включая как формальные, так и неформальные элементы и правила игры), ориентированной на инновационное развитие;
- постоянный рост числа участников инновационной «цепочки», в том числе, в результате привлечения в него новых социальных групп и институтов в интеграционной сети «наука-образование-производство»;
- востребованность инноваций большинством хозяйствующих субъектов, физических лиц, научно-исследовательской системы в целом.

Проблемы методологического исследования в этом секторе знаний заключаются в том, чтобы выявить и предложить наиболее влиятельные методы улучшения инвестиционного климата: по прогнозам это экономические и институциональные методы, а не административные. В секторе управленческих проблем – главная задача трансформации – обновление и перестройка системы управления, где ключевые узлы: инноватизация, кадры, информатизация, управленческие технологии, стимулы и ответственность.

Таким образом, можно утверждать, что сложные комплексные проблемы современности в их экономической постановке для своего качественного решения требуют нового методологического подхода, поскольку в рамках старой парадигмы усилия ученых не дают желаемого результата.

Причиной существенных трансформаций в поведении динамических систем являются незначительные флуктуации. Возникающие в ходе развития в синергетической экономике инновационные толчки следует рассматривать как действие, что приводит к качественным изменениям системы, поскольку они могут привести сначала к хаосу, плавно переходящего в порядок.

Согласно концепции либерализации экономики и законам рынка, хозяйствующие субъекты свободны в выборе профиля своей деятельности, установлении ценовых ориентиров, организации корпоративных и всех других связей. Вместе с тем, поскольку бизнес в целом как организационная система оказывает влияние на все свои элементы (предприятия), обуславливает наличие двух противоположных характеристик – целостности и самостоятельности – усложняет механизм развития и требует поиска новых, более эффективных методов воздействия как на общую ситуацию в стране, так и на отдельные субъекты хозяйствования. Исходя из такой характеристики экономического субъекта и объекта саморазвития, необходимо подчеркнуть, что теоретико-методологическая, а также институциональная база управления бизнесом и его инновационным развитием требует уточнения, пересмотра и дополнения, и является прямой задачей экономических исследований. Такая позиция согласуется с известным постулатом, что «для решения новых проблем необходимы новые методы». Этот тезис укрепляет и усиливает роль в экономике новой парадигмы, которую в общепринятом смысле можно сформулировать как «инновационный путь развития». А поскольку «инновационность» сегодня проявляет себя как ускорение во времени, обновление научно-производственной базы и становится глобальной тенденцией экономических сдвигов, то методологическое обеспечение инновационного процесса заслуживает более углубленного внимания.

Поэтому к новому с позиций развития методологических знаний для раскрытия основных методологических проблем «управления инновационным развитием бизнеса» целесообразно, на наш взгляд, отнести:

- взгляд на научное направление «информатизации управления» с позиций саморазвития;
- приоритет не столько эффективности производства, сколько решения целевых задач по повышению конкурентоспособности предприятия на рынке;
- уточнение понятий «цифровая экономика», «бизнес», «инновационное развитие», «конкурентоспособность»;
- программно-проектную методологию управления инновационным развитием в условиях цифровой экономики;
- наделение предприятия, как целостного объекта, качествами, характерными для живых организмов (интересы, поведение, рефлексия, адаптационные свойства, гомеостаз и т. д.);
- постепенная замена методов и форм административно-командного давления на методы институциональной организации и механизмы цифровой экономики;
- регулирование экономической устойчивости хозяйствующих субъектов через систему связей и развитие коммуникаций;
- фактор инновационности не только в технико-технологическом аспекте, но и в институциональном и организационно-управленческом.

Таким образом мы включаем в методологию инновационного развития – специфику объекта, установки, цели развития, инструментарий инжиниринга, механизм и технологию организации изменений.

Список использованных источников

1. Коляденко С. В. Теоретичні аспекти цифрової економіки як науки / С. В. Коляденко // Моделювання економіки: проблеми, тенденції, досвід: тези доповідей VII Міжнародної науково-методичної конференції Форуму молодих економістів-кібернетиків (Тернопіль, 21–22 жовтня 2016 р.). – С. 142–144.
2. Воронкова В. Г. Нова парадигма філософії економіки XXI століття / В. Г. Воронкова // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. – 2011. – Вип. 46. – С. 19–32.
3. Шевченко О. О. Історія економіки та економічної думки. Сучасні економічні теорії : навч. посіб. / О. О. Шевченко. – К.: Центр учбової літератури, 2012. – 280 с.

СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕМИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Драгун М.В., Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

В 2000–2017 гг. в условиях сложившейся демографической ситуации миграция остается важным источником роста его численности, однако чаще всего недостаточным для того, чтобы компенсировать естественную убыль. В 2000 г. она была зарегистрирована на уровне 41,2 тыс. человек, а к концу 2017 г. ее совокупная величина за 2000 – 2017 гг. превысила 523 тыс. человек или 5,5 % к численности населения Беларуси на конец 2017 г. Совокупная величина миграционного прироста за те же годы составила 153,8 тыс. человек. Таким образом, миграционный прирост компенсировал 29 % естественной убыли населения, а в 2013 – 2016 гг. миграционный прирост не только смог полностью компенсировать естественную убыль, но и обеспечил прирост населения страны. В 2017 г. миграционного прироста оказалось недостаточным для того, чтобы компенсировать такие серьезные потери населения (в страну въехало на 10 % меньше населения чем в 2016 г., при этом выехало на 6 % больше).

Такое положение дел заставляет провести серьезный анализ сложившейся ситуации, определить направления совершенствования миграционной политики Республики Беларусь. При этом изучения только статистических данных международной миграции, по нашему мнению, недостаточно; необходимо провести анализ миграционной привлекательности.

Нами рассчитан индекс миграционной привлекательности (ИМП) по методике предложенной Моденовым В. А. и Носовым А. Г. [1, 296–297], как отношение доли государства в мировом ВВП к доле его населения в общем населении мира. Любая страна с ИМП больше 1 является объектом притяжения мигрантов из стран, где этот показатель меньше единицы. ИМП характеризует социально-экономическое положение страны относительно средних мировых показателей. Чем он выше, тем благополучней страна, тем выше уровень социально-экономической стабильности [2, с. 77–83].

Анализ индекса миграционной привлекательности за последние семнадцать лет показал, что все страны можно разделить на три группы. Первая группа – наиболее привлекательные в миграционном отношении, развитые страны (Катар, ОАЭ, США, Германия, Австралия, Канада и др.), где ИМП выше двух. Вторая группа – это страны с индексом от двух до единицы (Литва, Россия, Польша, Беларусь и др.). Третья группа стран в системе мировых тенденций данного индекса – это страны, как показал анализ, выталкивающие мигрантов со своей территории (Китай, Украина, Армения, Узбекистан, Молдова и др.), где ИМП меньше единицы.